

Глаза Тун Цзяшу скользнули по сторонам, а затем она сказала:

— Но я немного смущена. Разве ты не пошла на все, чтобы переспать с боссом Лу ради ресурсов? Но сейчас ты не просишь ресурсов. Ты спала с ним из-за его внешности?

— Давай поговорим о чем-нибудь другом, — Шу Бай сменила тему разговора и, казалось, стала менее бледной. Даже глаза ее, казалось, оживились. — Цзяшу, как ты жила все эти годы?

— Я? — взгляд Тун Цзяшу немного изменился. Был почти незаметный намек на потерю и тусклость. Но в конце концов она гордо подняла голову и сказала: — Но тебе, Байбай, нужно больше бороться за себя.

Шу Бай спокойно сказала:

— Я действительно больше не хочу оставаться в индустрии развлечений... — она не умела лгать, и ее тон был очень искренним.

Тун Цзяшу не сомневалась в правдивости ее слов и была немного удивлена.

Глаза Шу Бай потускнели:

— Я не подхожу для этой индустрии...

— Ты... хочешь бросить? — Тун Цзяшу нахмурилась. — А ты можешь себе позволить компенсацию за нарушение контракта?

— Нет, — честно ответила Шу Бай. — Но мое нынешнее положение... я не вижу разницы между тем, где я сейчас нахожусь, и тем, что будет после ухода. Я уйду, как только контракт будет закончен...

— А как же тогда твоя семья?

— В этом мире много профессий, и я не обязана оставаться в индустрии развлечений... Я могу стать посудомойкой или уборщицей. Для кого-то с моим статусом я не уверена, что зарабатываю намного больше, чем они...

Тун Цзяшу внезапно замолчала. Она не знала, что Шу Бай колебалась раньше. Именно ее слова заставили Шу Бай почувствовать, что у нее есть страховочная веревка, которая помогла ей принять решение.

Тун Цзяшу бесцельно смотрела в окно. Раненый воробей неловко слетел с ветки.

Ну. Это то, что есть. В жизни, мы приходим в одиночестве, и мы идем в одиночку. Было не так уж плохо находиться в индустрии одной.

Через неделю Ци Юань наконец присоединился к съемочной группе. Если фанаты хотели увидеть своих кумиров вблизи и лично, без шляп, очков и масок, посещение места съемок было единственным вариантом, кроме концертов и мероприятий по раздаче автографов.

Счастливики, которых выбрали, высоко подняли знамена и плакаты; их глаза наполнились розовыми пузырями. Им хотелось кричать от радости, но, под руководством фан-клуба, они были очень осторожны в своем поведении.

Съемочная группа приступила к подготовке, и Гу Юаньчэнь стоял в стороне, болтая с кем-то. Он машинально взглянул на Чи Ин и увидел, что она разговаривает с другой девушкой в гипсе.

Сегодня он не мог позволить Чи Ин сниматься с Ци Юанем, подумал про себя Гу Юаньчэнь.

Поклонники Ци Юаня уже несколько дней ждали на этом месте и наконец-то смогли увидеть своего кумира сегодня. Если бы он позволил ему снимать сцены с совершенно новой актрисой с телесным контактом, его поклонники легко перенесли бы свое недовольство на новую актрису. В этом случае репутация Чи Ин о том, что ей не нужно делать несколько дублей, быстро забудется.

Общественное мнение в интернете поднимается и падает, как американские горки. Тот, кто стоит высоко на пьедестале, может упасть в пропасть в считанные секунды. Вернуться туда, где они были, будет труднее, чем начать все с нуля.

С каких это пор он так заботится о развитии актрисы? Когда Гу Юаньчэнь понял это, он сам был немного ошеломлен.

Как только съемки начались, Ци Юань не разочаровал. Он был превосходен в интерпретации персонажа, и, за исключением легкого замедления в нескольких местах, все остальное было завершено одним дублем.

У фанатов в глазах расцвели цветы, и темы, связанные с Ци Юанем, быстро заняли Weibo.

Сегодня у Чи Ин не было никаких сцен, поэтому она просто тихо сидела в стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1247523>